

ЛИСА В ПОЗОЛОТЕ 1

НИКА ЛУНАРА

18+

Ника Лунара

Лиса в позолоте

«Автор»

2026

Лунара Н.

Лиса в позолоте / Н. Лунара — «Автор», 2026

Элисия Стужева всегда знала: в мире, где всё решают деньги и связи, побеждает тот, кто умеет просчитывать каждый шаг. Она приходит в «Демидов Групп» не ради карьеры. У нее другая цель — попасть туда, где рождаются большие состояния, и навсегда изменить свою жизнь. Демьян Демидов кажется идеальной целью. Влиятельный, богатый, недостижимый. Мужчина, рядом с которым открываются любые возможности. Элисия умеет быть той, кого хотят видеть другие. За образом скромной и удобной девушки скрывается человек, который привык рассчитывать только на себя и идти к цели любой ценой. Но в мире, где каждый носит свою позолоту, невозможно бесконечно скрывать настоящего себя. И однажды игра, которую Элисия считала полностью просчитанной, начинает менять правила.

© Лунара Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ника Лунара

Лиса в позолоте

Глава 1.

Элисия.

Запах дешёвого растворимого кофе всегда действовал безотказно. Он пробивался сквозь щели запертой двери, вытягивая меня из рваного, беспокойного сна, который так и не принёс облегчения.

Я открыла глаза и уставилась в потолок. В углу желтел старый след от протечки, которую мы с Олесей года два назад маскировали шпатлёвкой из строительного дискаунтера. Эта неровная полоса напоминала мне контурную карту моего побега.

Будильник на тумбочке показывал шесть утра. Олесе через час выходить на смену в трикотажный цех. Значит, она поднялась ещё в пять, чтобы сварить этот кофе и приготовить завтрак перед моим главным собеседованием.

Я осторожно спустила ноги с кровати. В старой квартире любое движение отзывалось эхом. Одна половица жалобно скрипела под линолеумом, а другая заставляла дрожать стеклянные дверцы серванта, сохранившегося ещё со времён бабушкиной молодости. Со временем я выучила эту маленькую карту опасностей почти наизусть.

Линолеум в прихожей давно обтрепался до серого бетона, но вчера сестра вымыла его до зеркального блеска. В этих комнатах вообще всё держалось на отчаянной, почти стерильной чистоте. Мы жили на грани нищеты, но не опускались до небрежности. На окнах белели идеально отглаженные тюлевые занавески, из кухни тянуло домашней выпечкой, а старый штопанный халат сестры всегда пах кондиционером для стирки. Этот уют Леся создавала из ничего. Моя гордая, упрямая сестра, выжимавшая себя до капли ради видимости нормальной жизни.

В платяном шкафу левая створка снова перекосилась, когда я её потянула. Внутри сиротливо висел почти весь мой гардероб: два свитера, водолазка и пара джинсов. Рядом на плечиках покоилось моё «боевое оружие», на которое три недели назад ушли последние свободные деньги — графитовая юбка-карандаш и глухая блузка с воротником-стойкой. Дешёвая синтетика, но Леся лично перешила каждую вытачку, подогнав силуэт точно по фигуре и полностью скрыв малейший намёк на сексуальность.

Зеркало в ванной отразило то, что сегодня подлежало безжалостной маскировке: густая копна волос цвета литой меди и миндалевидные ярко-зелёные глаза с прищуром. Моя внешность всегда привлекала слишком много внимания. Броская, контрастная, опасная. Но для моего плана такой типаж был приговором. Демьян Демидов не подпустит к себе женщину, чья красота кричит сама за себя. Он сыт по горло глянцевыми пустышками и слишком хорошо знает, какую цену обычно выставляют за подобный фасад.

Одним резким заученным движением я стянула пряди в тугий низкий пучок, зафиксировала его тремя шпильками и залила лаком сильной фиксации. Когда с лица исчезли объём и медь, проявился бледный, покорный овал прилежной отличницы. Никакой косметики, только гигиенический бальзам на губах. Мои ресницы от природы были светлыми, поэтому без туши взгляд казался блеклым и немного сонным. Именно то, что нужно для роли идеального офисного планктона. Я опустила веки, окончательно гася изумрудный блеск.

Я покрывала себя этой фальшивой матовостью, словно тонким защитным напылением, скрывающим настоящий свет.

На кухне было душно от плиты. Олесья стояла спиной ко мне. Её прямые чёрные волосы цвета воронова крыла были стянуты резинкой, а плечи под поношенной оверсайз-толстовкой

выглядели совсем хрупкими. Семь лет работы на износ превратили мою красивую двадцатипятилетнюю сестру в прозрачную тень, закованную в глухой панцирь ежедневного выживания.

— Доброе утро, — тихо произнесла она, не оборачиваясь. Сестра всегда безошибочно угадывала моё присутствие.

— Доброе, — я опустила на стул с шатающейся ножкой.

Леся повернулась, поставила передо мной тарелку с тремя аккуратными золотистыми сырниками и чашку кофе, а сама села напротив. В её руках была старая кружка со сколотой ручкой, наполненная пустым кипятком с долькой лимона.

— Ешь, тебе понадобятся силы, — она мягко улыбнулась, но в её глубоких карих глазах застыла усталость человека, который слишком долго воюет с обстоятельствами.

Три сырника — ровно столько, на сколько хватило последней пачки творога. Я быстро съела один, а пока Леся отвернулась к раковине, чтобы сполоснуть лопатку, бесшумно подвинула тарелку с оставшимися двумя к её кружке.

— Нервничаю перед собеседованием, Лесь, аппетита совсем нет. Мне одного за глаза хватит, честно, — сказала я, когда она повернулась.

Сестра посмотрела на плиту, затем перевела взгляд на меня. В её глазах мелькнула горечь вместе с благодарностью, но спорить она не стала. Мы обе слишком хорошо знали цену каждому грамму еды.

— Волнуешься? — Леся сделала глоток из кружки. — Всё-таки в «Демидов Групп» идешь. Даже архив у них, наверное, как отдельное государство.

Я сделала глоток горького кофе, понимая, что время пришло.

— Это уже четвертый кандидат, Лесь, — спокойно, без лишних интонаций произнесла я.

Олеся замерла, так и не донеся кружку до губ, а затем медленно опустила её на потёртую клеёнку. Я заметила, как её тонкие пальцы дрогнули. Сторонний человек решил бы, что мы обсуждаем очередное собеседование, но сестра знала мой блокнот наизусть.

— Эля, пожалуйста, — её голос упал до шёпота, в котором отчётливо проступил страх. — Ты снова за своё?

Я промолчала, разглядывая через окно серую предрассветную Москву.

— Не говори мне, что ты идёшь в этот холдинг только потому, что нашла очередную цель, — Леся прикрыла глаза, будто заранее зная ответ.

— Нашла.

— Кто он?

— Демидов. Демьян Демидов.

Пальцы сестры сильнее сжали фарфор.

— Нет.

В этом коротком слове было столько ужаса, что мне всё стало ясно. Фамилия главы «Демидов Групп» прозвучала для неё сигналом опасности и предупреждением о том, что эта территория закрыта для таких, как мы. Леся слишком хорошо помнила моих прошлых кандидатов. Первый, владелец строительной сети, отпал из-за возраста и проблем с давлением: к нему невозможно было подобраться через рабочую структуру. Вторым, женатый ресторатор, искал не партнёра, а удобную содержанку по расписанию. Меня же интересовал весь пирог, а не жалкие крохи с чужого стола. Третий, молодой создатель фэшн-бренда, после детальной проверки оказался жителем совсем другого мира, где женщины не котиrowались в принципе.

Раньше Леся спорила со мной, возмущалась и пыталась образумить. Но сейчас она впервые по-настоящему испугалась.

— Он опасен, Эля, — Леся подалась вперёд, нарушая дистанцию. — Ты вообще понимаешь, в чью игру ввязываешься? Демьян Демидов — не просто богатый мужчина из хроники.

Это ледяной, расчётливый хищник. Зачем ты добровольно лезешь в этот капкан? У тебя красный диплом, найди нормальную работу.

— Нормальную? — я мягко, но настойчиво высвободила свои пальцы, и в моем тихом голосе проступила жёсткость. — Нормальную — это как у тебя? Чтобы в двадцать шесть лет иметь сорванную спину, землистый цвет лица и высчитывать копейки от зарплаты до зарплаты, гадая, сможем ли мы в следующем месяце оплатить этот чертов угол?

— Мне не нужны миллионы такой ценой, — Олеся почти выдохнула эти слова, её глаза подозрительно заблестели. — Я не хочу, чтобы ты торговала собой.

— А мне нужны, — отрезала я, поднимаясь со стула. — И я не собираюсь собой торговать, Леся. Я иду работать строго по диплому. Но я сделаю так, что этот человек сам захочет отдать мне всё. Нам. Мне не нужны яхты и бриллианты. Я просто больше никогда не хочу проверять баланс карты перед покупкой лекарств, еды или новых зимних сапог для тебя. Я хочу, чтобы мы наконец начали жить, а не выживать.

Сестра сжалась, словно от физической боли. В эту секунду между нами незримо пронеслось всё наше прошлое, о котором мы никогда не говорили вслух. Семь лет назад погиб отец, оставив после себя лишь долги, а следом маму разбил тяжелейший паралич. Олеся тогда было девятнадцать лет. Самое время для университета, подруг и свиданий, но она бросила всё: забрала документы, пошла на комбинат, брала ночные смены, таскала на себе парализованную мать и следила, чтобы у меня в пятнадцать лет были нужные учебники. Годы адского, выматывающего быта закончились смертью мамы, и Леся осталась эмоционально пустой, без образования и личной жизни.

Именно тогда, на кладбище, глядя на гробик матери и прозрачное лицо сестры, я дала себе зарок: больше никогда. Я зубами выгрызу для нас место под солнцем.

— Я ушла, — коротко коснулась губами её бледной щеки.

Леся не ответила, оставшись стоять в прихожей. В её кулаке были зажаты ключи, на связке которых покачивался брелок в виде белой ласки. Это был чуть потёртый от времени подарок, который я сделала ей ещё в прошлой, благополучной жизни. Тогда отец возвращался с работы вовремя, мама ворчала на его привычку разбрасывать вещи, а Леся делилась планами, уверенная, что весь мир открыт перед ней. Она собиралась окончить вуз, купить светлую квартиру с огромным окном на кухне, завести собаку и построить собственную жизнь. Она часто смеялась над моей недетской серьёзностью, а я верила, что у неё всё получится, потому что моя сестра умела находить выход из любого тупика.

Я протянула ей этого маленького металлического зверька после какой-то нелепой подростковой ссоры и тихо сказала: «Это ты». Леся тогда рассмеялась и спросила, почему именно ласка. Я лишь пожала плечами: «Потому что ты маленькая, красивая и смелая, ласки никого не боятся».

Через несколько лет моя отважная ласка стала той, кто держался на одном упрямстве, вытаскивая нас из очередной ямы. Под слоями усталости, тревог и бесконечных испытаний она спрятала ту самую девочку, которая когда-то беззаботно смеялась и верила, что мир создан для надежд, а не для постоянной борьбы.

Иногда я слышала, как за закрытой дверью ванной она плакала от бессилия, а потом выходила с умытым, спокойным лицом и спрашивала, сделала ли я уроки. Она никогда не жаловалась, никогда не требовала ничего для себя, словно её собственные желания были менее важны, чем моя возможность идти дальше. За этой усталостью всё ещё жила моя сестра — человек, который, несмотря на всё пережитое, продолжал верить, что у нас может быть другая жизнь.

Я выросла. И пришел мой черед защищать её. Ради Олеси я была готова играть по самым жестким правилам.

Автобус долго шёл по утренним пробкам, затем последовало душное, гудящее метро, из которого я вышла прямо в подземный перешеек делового центра. Здесь, у стеклянных галерей, потоки резко смешивались. Офисный планктон, вываливающийся из подземки, сталкивался с теми, кто только что припарковал машины.

На выходе к эскалаторам меня грубо задела плечом. Женщина в безупречном кашемировом пальто цвета кэмел, с сумкой, стоимость которой равнялась двум годам нашей аренды, даже не повернула головы. Она только что поднялась с подземного паркинга и шла сквозь толпу к лифтам, отдавая распоряжения через беспроводной наушник. Её взгляд скользил поверх голов, без тени суеты или секундного сомнения. Уверенные в себе люди вообще редко оглядываются.

Я проводила её глазами, поправила сползающий ремешок своей сумки из козла и зафиксировала этот разворот плеч в памяти. Хороший, а главное, бесплатный урок.

Когда я вышла на станции в деловом центре, у меня на секунду перехватило дыхание от масштаба окружающих высоток. Последние недели я потратила на изучение всего, что было связано с «Демидов Групп», игнорируя сплетни из прессы и светскую хронику. Меня интересовали только сухие факты: структура холдинга, история семьи, старые интервью и финансовая отчётность. Эта империя стояла на прочном фундаменте промышленного сектора: инженерные проекты, поставки оборудования, инфраструктурные контракты и логистика. Бизнес, созданный Игорем Демидовым, представлял собой огромную систему, где за каждой цифрой отчёта стояли реальные заводы.

Пять лет назад основатель полностью отошёл от оперативного управления, передав дела сыновьям, и уехал в Швейцарию. Демьяну Демидову тогда исполнилось двадцать восемь лет, и многие считали его слишком молодым для руководства структурой такого масштаба. Старые кадры видели в нём лишь наследника с громкой фамилией, но за прошедшие годы Демьян доказал обратное. Он не создавал бизнес с нуля, но полностью перестроил его внутреннюю архитектуру: ужесточил контроль рисков, оптимизировал процессы и заставил механизм работать быстрее. Теперь деловой мир воспринимал его как самостоятельную, грозную фигуру.

О семье владельцев информации практически не было. Несколько раз мне попадались короткие упоминания о младшем брате Демьяна, совладельце холдинга, который вёл зарубежные инвестиционные направления после учёбы в Европе и почти не появлялся в Москве. Никаких фотографий или интервью, словно этого человека не существовало в реальности. Впрочем, младший брат меня не интересовал. Моей единственной целью оставался председатель правления Демьян Игоревич Демидов.

Небоскрёб «Демидов Групп» уходил в низкое серое небо сорокаэтажной стрелой из тонированного стекла и хрома. Монументальный фасад отражал облака, у подножия дежурили дорогие автомобили, а на входе стояли подтянутые охранники в глухой чёрной форме. Внутри холл подавлял масштабом: лифты со свистом уходили на верхние уровни, гранитные колонны подчеркивали статус, а за стойкой ресепшена сидели девушки модельной внешности. Здесь всё слепило дороговизной — той тяжелой позолотой, которая маскирует простой факт: рядовые сотрудники в этой системе являются лишь сменяемыми винтиками.

Я сильнее сжала ремешок сумки, опустила голову, принимая привычный образ испуганной выпускницы, и подошла к стойке.

— Здравствуйте. Я на собеседование в Департамент внешнеэкономической деятельности, к Антонине Павловне.

Спустя пять минут я уже спускалась на цокольный этаж. Контраст оказался разительным: наверху остался глянцевый Олимп, а здесь располагался тихий, заставленный стеллажами архив долговременного хранения, пахнущий старой бумагой. Это и был мир архивного сопровождения ВЭД, где оцифровывались международные контракты и таможенная документация.

Антонина Павловна, начальник сектора, женщина с суровым лицом и седеющим пучком, посмотрела на меня поверх очков в роговой оправе с явным предубеждением. Её оценивающий взгляд скользнул по моей закрытой блузке, полному отсутствию макияжа и скромным туфлям. Она явно искала подвох.

— Итак, Элисия Марковна... — её сухой голос прозвучал ровно. — Красный диплом, свободный английский и немецкий. Данные отличные, но наша вакансия младшего специалиста архивного сопровождения ВЭД — это рутина, базы данных и старые документы. Зачем вам это?

Она сделала паузу, внимательно всматриваясь в моё лицо.

— При таком резюме обычно претендуют на более перспективные позиции. Почему архив?

Я позволила лицу на мгновение выдать именно ту реакцию, которую от меня ожидали: лёгкое смущение, неуверенность, почти девичью растерянность. Я долго отработывала эту маску перед зеркалом, после чего подняла на неё кроткий, широко распахнутый взгляд.

— Антонина Павловна, мне не нужны престижные позиции, — тихо, с лёгкой робостью, но отчётливо произнесла я. — Мне важна стабильность. Я привыкла рассчитывать только на себя и понимаю ценность места, где можно получить опыт и вырасти внутри системы. Я готова работать с архивами столько, сколько потребуется, рутина меня не пугает. Пожалуйста, проверьте мои навыки.

Женщина хмыкнула, пододвинув ко мне плотную папку с документами.

— Хорошо, проверим. Пятое приложение. Немецкий оригинал и русская версия. Не нужно переводить весь текст. Найдите возможные расхождения между документами: формулировки, ссылки на пункты, реквизиты, технические данные. В работе с ВЭД важно понимать не только порядок хранения документов, но и содержание того, что проходит через систему. Пятнадцать минут.

Я взяла ручку и открыла папку.

Передо мной лежала спецификация промышленного бурового оборудования, приложенная к договору: технические параметры, ссылки на нормативы, обозначения комплектующих и термины, связанные с таможенным оформлением. Для сотрудника без опыта работы с немецкой технической документацией такой текст легко превращался в набор цифр, сокращений и незнакомых терминов.

Я не стала переводить каждую строку. Сначала выстроила структуру: оригинал, русская версия, приложения, ссылки на разделы. Мой мозг автоматически цеплялся за несоответствия — там, где менялось значение, а не просто формулировка.

Через десять минут я положила перед ней заполненный лист.

Антонина Павловна внимательно просмотрела мои отметки. Вернулась к нескольким строкам, проверяя, не была ли моя уверенность ошибочной. Затем открыла оригинал, сверила указанные мной фрагменты и только после этого отложила документы.

— Вы не переводили текст, — сказала она наконец.

Я подняла взгляд.

— Нет. Я проверяла соответствие версий.

На её лице впервые появилось что-то похожее на одобрение.

— Большинство кандидатов начинают искать отдельные слова. Вы сначала ищите, где изменилась логика документа.

Антонина Павловна закрыла папку, но взгляд её задержался на моих отметках.

— Большинство кандидатов сверяют слова, а вы смотрите, сохранился ли смысл документа.

Она сделала короткую паузу.

— Тогда ещё один вопрос. Гипотетическая ситуация. Вы обнаруживаете серьёзную ошибку в договоре, который уже подготовлен к подписанию председателем правления холдинга. Ошибка может повлечь крупные убытки. Ваш руководитель требует не поднимать вопрос и просто отправить документ в архив. Ваши действия?

Я ответила без секундного колебания, сохраняя на лице выражение абсолютной покорности:

— Сначала я перепроверю информацию, чтобы не вынести ошибочное заключение. Если ошибка подтвердится, зафиксирую её и передам дальше по установленному порядку. Документ с потенциальным риском не должен двигаться дальше только потому, что кому-то неудобно поднимать вопрос.

Антонина Павловна долго всматривалась в моё лицо. Что именно она искала, я не знала, но, судя по едва заметному смягчению взгляда, найденный результат ее устроил.

— Что ж, Стужева, испытательный срок — три месяца. Оформление с завтрашнего дня, должность младшего специалиста ваша. Поздравляю.

Внутренне я отпраздновала эту маленькую победу, но внешне лишь робко и облегченно улыбнулась:

— Спасибо, Антонина Павловна. Я не подведу.

Через десять минут я вышла на крыльцо небоскрёба. Солнце наконец пробило облака, заставив фасад «Демидов Групп» ослепительно сверкнуть зеркальным хромом. Я остановилась, закинула голову и посмотрела на самые верхние этажи, скрытые в вышине. Где-то там, на сороковом уровне, за панорамным стеклом находился кабинет Демьяна Игоревича Демидова — человека-системы, который пока даже не догадывался о моём существовании.

Я медленно перевела дыхание, ощущая, как внутри разгорается холодный, аналитический азарт. Первый шаг сделан успешно. Теперь главное — строго придерживаться плана, не совершать ошибок и, самое важное, не позволить эмоциям вмешаться в игру.

Глава 2.

Элисия.

Стеклянные двери высотки «Демидов Групп» впускали и выпускали людей с частотой часового механизма. В семь сорок вестибюль напоминал отлаженный конвейер, где каждый винтик точно знал свою траекторию. Мимо меня плотным потоком двигались мужчины в безупречных серых тройках и женщины на шпильках, от которых пахло дорогим селективным парфюмом и той особой уверенностью людей, давно привыкших, что этот мир принадлежит им.

Я стояла у стойки бюро пропусков, привычно растворяясь в пространстве. Графитовая юбка, глухая серая водолазка и напорч лишенный объёма пучок, зафиксированный намертво, превращали меня в идеальный элемент интерьера. Девушка за стеклом с идеальным каре и непроницаемым лицом скользнула взглядом по моему паспорту. Несколько секунд сухого стука по клавишам, тихий щелчок принтера, и на стойку лёг прямоугольник пропуска.

— Элисия Марковна Стужева. Департамент внешнеэкономической деятельности, сектор архивного сопровождения, — отчеканила она, не поднимая глаз. — Цокольный этаж, проход через левое крыло турникетов. При утере предусмотрены штраф и объяснительная на имя начальника службы безопасности.

Я взяла карту, ощутив пальцами гладкий холод пластика, и приложила её к считывателю. Загорелся зелёный индикатор, механизм мягко провернулся, впуская меня внутрь этой огромной закрытой экосистемы.

Первую половину дня я не занималась ничем важным. Меня просто встраивали в систему компании: оформляли документы, показывали рабочее место и объясняли правила, которые складывались здесь годами.

Мой куратор Кристина, эффектная блондинка в безупречном белом костюме и с помадой цвета спелой вишни, водила меня по цокольному этажу архива с видом человека, который уже сотню раз рассказывал одно и то же.

— Смотри, Стужева, здесь документы по азиатскому направлению. Туда без надобности не суйся, запутаешься в кодировках, — она небрежно постукивала длинными ногтями по металлу. — Здесь европейский сектор. Тут кулер. Туалет в конце коридора направо. Курилка дальше по переходу, но тебе, я вижу, без надобности.

Она выделила мне рабочий стол, показала внутреннюю базу данных для оцифровки архивов ВЭД и помогла активировать корпоративную учётную запись. На меня почти не смотрели. Для местного коллектива я была очередной новой единицей в системе, которой предстоит месяцами приводить в порядок историю международных сделок, переводя старые контракты и таможенные документы в цифровой архив.

Ближе к обеду Кристина подкатила к моему столу тележку, доверху забитую папками.

— Ладно, вводный курс окончен. Вот тебе три папки, здесь контракты с немецкими логистами за последний квартал. Нужно сверить бумажные оригиналы с электронными версиями в системе, проверить реквизиты, комплектность приложений и наличие оригинальных подписей. Все расхождения своди в таблицу. Делай аккуратно, времени до завтра полно.

Как только она ушла пить чай к старшему специалисту Галине Петровне, я наконец перевела дыхание. Документы были моей стихией. Стоило погрузиться в немецкую документацию, как посторонние шумы отдела переставали существовать. Мой мозг работал как сканер, автоматически выцепляя дефекты структуры в сплошном потоке текста. Сложные формулировки договоров страхования рисков и спецификации оборудования выстраивались в чёткую аналитическую схему.

Я работала методично, не поднимая головы около трех часов, пока тень Кристины снова не упала на мой стол. Она лениво водила пилочкой по ногтю, но, заглянув в мой монитор, нахмурилась и остановилась.

— Стужева, ты шутишь? Уже закончила? — в её голосе проступило законное подозрение старшего сотрудника, столкнувшегося с халтурой. — Ты их вообще открывала или просто скопировала прошлые отчеты?

— Я проверила каждый лист, — я чуть поправила очки-нулёвки, купленные для завершения образа. — В контракте с «Берлин-Бау» в реквизитах дочерней структуры указан старый юридический адрес, который не совпадает с данными в приложенной корпоративной справке. А в третьем пакете на дополнительных соглашениях стоит факсимиле главного инженера, хотя пункт 14.2 основного договора прямо требует оригинальные подписи сторон для любых изменений.

Кристина отложила пилочку. Она быстро перелистнула страницы первой папки, сверяясь с моей таблицей в Excel. Её лицо мгновенно утратило снисходительное выражение, сменившись сосредоточенной оценкой опытного исполнителя, который внезапно понял, что перед ним не глупая девочка, а серьёзный конкурент.

— Сама нашла? — спросила она гораздо тише.

— Да.

— Просмотрела все три папки?

— Все три.

Кристина еще раз оглядела стройные столбцы цифр, ничего не добавила, но папки забрала со стола одним движением.

— Жди здесь. Отнесу Антонине.

Спустя десять минут она вернулась, и на мой стол легла новая, куда более скромная по объему, но плотная стопка документов в жестких обложках.

— Отлично, Стужева. Начальница велела передать тебе документы первого уровня. До конца дня подготовишь три пакета для передачи в правление. Твоя задача — проверить комплектность приложений по описи, сшить финальные версии и подготовить папки к передаче в курьерскую службу правления.

Я послушно кивнула. И именно во время этой рутинной сборки я впервые наткнулась на след человека, который управлял этим зданием.

Документы первой категории подчинялись жёсткой системе. Все три пакета были оформлены одинаково: один и тот же шрифт, выверенные до миллиметра поля, печать только на одной стороне листа. Вероятно, чтобы человеку, принимающему решение, не приходилось переворачивать страницы, искать нужные приложения и тратить время на лишние движения.

Все папки правления закрывались одинаковыми тёмно-синими зажимами. Простая деталь, но она показывала: здесь даже форма подчинялась системе. К каждой папке прилагалась короткая записка-резюме, ровно три строки: суть вопроса, финансовые риски, финальный вывод. Никаких длинных пояснений, только информация, необходимая для принятия решения.

Я провела подушечкой пальца по гладкому синему пластику. Это был не просто внутренний регламент холдинга, а отпечаток характера Демьяна Демидова. Человек, утвердивший этот стандарт, испытывал физическое отвращение к хаосу. Он экономил секунды своего времени, отсекая любую словесную воду. Ему не нужны были красивые презентации и многостраничные объяснения, ему требовался чистый сухой остаток, достаточный для принятия стратегического решения. Жёсткая, безупречно работающая механика.

Пока я собирала документы, в отделе потекли обычные предвечерние разговоры. Образ председателя правления складывался из мелких осколков чужих страхов. Никто тут не называл

его по имени, только «Председатель» или «Демидов», и в этих интонациях сквозило отчётливое напряжение.

— Слышали, секретаршу с сорокового сегодня рассчитали до обеда? — негромко заметил Миша, не поворачивая головы от монитора. — Подала документы на подпись, перепутав очерёдность приложений. Двадцать минут на сборы — и на выход.

— У него пунтик на деталях, — вздохнула Галина Петровна, прихлебывая чай. — Мог бы просто сделать замечание на первый раз. Человек полгода без больничных отпахал.

— Демидов ошибок не прощает, — Кристина лениво повернулась на кресле. — Наш ледокол вообще людей не замечает, пока они не начнут сбоить. На прошлой неделе аналитик из департамента развития на парковке корвалол пила. Он вернул ей годовой отчёт из-за того, что на графиках в приложениях съехали шрифты. Никаких криков, просто посмотрел и сказал: «Сделайте заново к девяти утра». А для неё это автоматический крест на годовом бонусе.

Она иронично усмехнулась, разглядывая свой маникюр.

— Говорят, он в своей башне и ночует. В субботу уезжала от подруги мимо холдинга в два часа ночи, его окна на сороковом горели. У человека ни семьи, ни личной жизни, один бизнес в голове.

Я продолжала методично складывать листы, впитывая каждую деталь. В моём воображении постепенно складывался образ человека, не терпящего хаоса и требующего абсолютной точности. Отличная вводная.

В начале второго я вместе с сотрудниками архива поднялась на третий этаж, где располагалась просторная обеденная зона с панорамными окнами, выходившими на внутреннюю площадь перед главным входом. Мы заняли столик у самого окна.

Миша, сделавший глоток эспрессо, вдруг замер, всматриваясь вниз через прозрачную панель.

— И надо же было такому случиться...

Кристина подняла глаза.

— Что там?

— Кажется, планы изменились. Смотри.

Кристина потянулась к стеклу, и её расслабленная поза мгновенно сменилась сухой собранностью.

— Не может быть...

— Что? — спросила Галина Петровна.

Кристина тихо произнесла:

— Демидов.

Я посмотрела на неё.

— А что такого? Разве он не работает здесь?

Кристина даже не улыбнулась.

— Работает. Просто сегодня его здесь быть не должно. Он должен был утром улететь в Сингапур. Переговоры по новому контракту.

— Сорвалось? — спросил Миша.

Кристина только пожала плечами.

— Значит, что-то случилось.

Любопытство оказалось сильнее меня. Я встала, подошла ближе и заглянула в окно. У главного входа стоял антрацитово-чёрный Майбах. Машина выглядела не просто дорогой, она казалась частью той системы, куда я пыталась попасть. Двери распахнулись синхронно. Сначала вышли двое охранников в чёрных костюмах, быстро осматривая площадь. А затем из машины вышел он.

За нашим столиком разговоры стихли сами собой. Не из страха, а скорее из профессиональной привычки считывать момент, когда в системе меняется давление. Миша вернулся к

своей кружке с кофе, Кристина медленно отодвинулась от окна. Даже на площади внизу движение людей будто стало более упорядоченным, потеряв хаотичность.

Демьян Демидов шёл к дверям холдинга. Высокий, плотный, в тёмно-сером пальто жёсткого кроя, идеально сидящем на широких плечах. В его походке не было ни спешки, ни желания произвести впечатление. Он двигался спокойно, как человек, присутствие которого само по себе определяло порядок вокруг.

Он не смотрел по сторонам, не проверял реакцию окружения и не искал чужих взглядов, полностью игнорируя суету вокруг. Мне была видна лишь жёсткая линия его профиля, плотно сжатые губы и холодный, сосредоточенный взгляд человека, чей мозг прямо сейчас просчитывал очередной рабочий сценарий.

Когда стеклянные двери захлопнулись за его спиной, скрывая Демьяна Демидова внутри здания, площадь снова ожила, словно кто-то снял невидимое напряжение.

— Он же должен был лететь в Сингапур по контракту на поставку оборудования для портового комплекса, — тихо заметила Галина Петровна. — Если вернулся, значит, партнёры опять изменили условия. Теперь весь юридический отдел до утра из офиса не выйдет.

Я медленно вернулась к своему месту. Демьян Демидов исчез за стеклянными дверями, но теперь он был уже не просто именем из моего блокнота. Он был здесь, в нескольких десятках этажей надо мной.

Первый раз я увидела цель не на фотографии.

Дома пахло тушёной капустой. Леся снова умудрялась выжимать максимум из нашего скудного бюджета, маскируя бедность специями. Она встретила меня в прихожей, а в глубине карих глаз привычно затаилось ожидание худшего.

— Ну как? — спросила она полупшепотом, принимая у меня пальто. — Как первый день? В отделе нормально приняли?

Я прошла к раковине, открыла воду и наконец позволила себе снять маску покорной дурочки. Мышцы лица приятно расслабились.

— Все штатно, Лесь. Нашла пару косяков в старых договорах, начальница оценила. Место тихое, никто лишних вопросов не задает.

Леся облегченно выдохнула и поставила передо мной тарелку:

— Слава богу... Значит, просто будешь работать? Без этих твоих... планов?

Я посмотрела на сестру. В её глазах была такая надежда, что мне на секунду стало больно. Я мягко улыбнулась, накрывая её тонкие пальцы своей ладонью.

— Все будет хорошо, Лесь. Ешь давай.

Позже, когда сестра ушла в ванную, я заперлась в своей комнате. Достала со дна сумки потёртый бл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.